

Папа Хэ в этот момент тоже вошел, с нахмуренным лицом спросив:

— Что случилось?

Мама Хэ, усаживая Хэ Дачжуана на кровать, успокаивала его:

— Он не специально. Он сидел у твоей кровати три-четыре часа, наверное, встал слишком резко, ноги затекли, и он не устоял, поэтому упал.

Хэ Дачжуан озадаченно посмотрел на Цзинь Жуя, на ту сторону лица, которую он ударил, и нахмурился.

Цзинь Жуй, глядя на него, тут же улыбнулся:

— Не больно, всё в порядке.

Лицо Хэ Дачжуана снова потемнело, и он, глядя на маму, спросил:

— Мама, как вы его впустили?

Выражения лиц мамы и папы Хэ вдруг стали слегка неловкими.

Цзинь Жуй тут же заговорил:

— Это я попросил крестных родителей позволить мне навестить тебя.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, посмотрел на него:

— Я, чёрт возьми, не хочу тебя видеть. Убирайся отсюда сейчас же!

В этот момент папа Хэ вмешался:

— Чжуанчжуан, у меня и мамы сегодня днём есть дела. Ты ещё не поправился, и мы не можем оставить тебя одного дома. Раз он готов быть нашей рабочей силой, то почему бы не воспользоваться этим?

Мама Хэ тоже поспешно кивнула:

— Да, воспользуемся, раз он предлагает. Чжуанчжуан, тебе стало легче, когда ты его ударил? Раз он готов, давай избивай его до смерти.

Цзинь Жуй тут же подобострастно кивнул, схватил руку Хэ Дачжуана и ударил себя по лицу. Раздался громкий звук удара.

Вся семья Хэ оцепенела, глядя на Цзинь Жуя, как на сумасшедшего.

Хэ Дачжуан тут же отдернул руку, глядя на Цзинь Жуя, закричал:

— Ты, чёрт возьми, больной!

Цзинь Жуй ничего не сказал, только смотрел на Хэ Дачжуана с улыбкой, спрашивая:

— Тебе стало легче?

Хэ Дачжуан был совершенно побеждён таким наглым поведением Цзинь Жуя. Прокричав

«псих», он даже не захотел больше смотреть на него и направился к двери.

Папа и мама Хэ поспешили за ним.

Цзинь Жуй остался стоять на месте, глядя на их спины, языком потрогал ту сторону лица, которую ударили. Нахмурился, эти удары точно не были мягкими.

Когда они вышли, Хэ Дачжуан сидел на диване и смотрел телевизор. Мама Хэ пошла на кухню заниматься делами, а папа Хэ — в кабинет.

Цзинь Жуй понял, что папа и мама Хэ оставили ему возможность, и тут же подбежал, сел рядом с Хэ Дачжуаном.

Хэ Дачжуан хотел отодвинуться подальше, но Цзинь Жуй схватил его за руку.

Хэ Дачжуан бросил на него сердитый взгляд:

— Отпусти!

Цзинь Жуй не отпустил, глядя на Хэ Дачжуана, спросил:

— Чжуанчжуан, хочешь банан? Я очищу тебе один.

Хэ Дачжуан не ответил, пристально смотря на него, требуя отпустить руку.

Цзинь Жуй не сдавался, продолжая спрашивать:

— Хочешь яблоко? Я очищу тебе одно.

Хэ Дачжуан всё ещё не отвечал.

— Чжуанчжуан...

— Заткнись!

Хэ Дачжуан попытался вырвать руку, но не смог, другой рукой сжал кулак, готовый ударить Цзинь Жуя по лицу.

Однако, увидев уже покрасневшее лицо Цзинь Жуя, он всё же не ударил.

«Он не специально. Он сидел у твоей кровати три-четыре часа, наверное, встал слишком резко, ноги затекли, и он не устоял, поэтому упал.»

Хэ Дачжуан вспомнил слова мамы, глаза его слегка блеснули, он отвернулся и продолжил смотреть телевизор, полностью игнорируя Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй с улыбкой на лице незаметно разжал руку, просунул свои пальцы между пальцами Хэ Дачжуана и крепко сжал. Глядя на их сплетённые руки, он улыбнулся.

Хэ Дачжуан, глядя на телевизор, почувствовал, что его настроение немного улучшилось.

Во время обеда Хэ Дачжуан, как и в предыдущие дни, ел мало, не доел даже половину миски.

Цзинь Жуй с беспокойством смотрел на него, за это время Хэ Дачжуан сильно похудел, каждый день ел так мало, как он мог поправиться? Он налил суп Хэ Дачжуану и сказал:

— Выпей ещё немного супа.

Хэ Дачжуан взглянул на суп перед собой, но не проявлял желания его пить.

Мама и папа Хэ одобрили это поведение Цзинь Жуя. Они тоже хотели, чтобы Хэ Дачжуан ел больше, поэтому с надеждой смотрели на него, ожидая, что он хоть немного поест.

Хэ Дачжуан, видя их ожидающие взгляды, уставился на миску с супом, как будто она была его заклятым врагом.

На самом деле, его желудок уже бунтовал, если бы не боязнь беспокоить маму и папу, он бы даже не стал есть эту половину миски.

Он сам понимал, что так его тело не выдержит, но он просто не мог есть, глядя на всё это, ему хотелось вырвать.

Каждый раз, когда он брал ложку, ему хотелось вырвать.

Ощувив, насколько его желудок ещё может выдержать, Хэ Дачжуан взял ложку и сделал глоток супа. В момент глотания волна тошноты поднялась в горле, но он с трудом сдержал её.

Однако, когда он взял вторую ложку, тошноту уже невозможно было сдерживать.

Бросив ложку, он тут же бросился в ванную, где его вырвало.

Цзинь Жуй первым делом бросился в ванную и начал похлопывать его по спине.

Хэ Дачжуан и так ел мало, а после рвоты всё, что он с трудом съел, вышло наружу, вместе с желудочным соком.

Папа и мама Хэ сильно испугались, стоя в дверях ванной.

Хэ Дачжуан оперся на раковину и немного пришёл в себя.

Папа и мама Хэ с беспокойством спросили:

— Почему его вырвало? Может, желудок болит? Надо сходить в больницу.

Хэ Дачжуан, открыв кран, прополоскал рот, выплюнул воду и сказал:

— Мама, я в порядке.

Мама Хэ с тревогой подошла:

— Почему вдруг вырвало?

Хэ Дачжуан слабо улыбнулся:

— Просто тошнит, мама, я в порядке. Ты иди, не стой здесь, тут воняет.

Увидев, что раковина забилась, он нахмурился, хотел вытащить то, что вырвал, чтобы вода могла стекать.

Цзинь Жуй тут же схватил его руку и сказал маме и папе Хэ:

— Крёстные, отведите Чжуанчжуана отдохнуть, я здесь уберу.

Папа Хэ, увидев забитую раковину, нахмурился:

— Не надо, я сам.

Цзинь Жуй, выталкивая Хэ Дачжуана, сказал:

— Всё в порядке, я сам справлюсь.

Папа Хэ стоял на месте, не одобряя:

— Не надо, я сам. Или я позвоню уборщице.

Цзинь Жуй, услышав это, тут же отказался, такая возможность не могла достаться кому-то другому. Он тут же сказал:

— Это не проблема, зачем так усложнять, я справлюсь. Крёстный, не беспокойтесь.

Сказав это, он вытолкнул Хэ Дачжуана и маму Хэ за дверь, затем, не дожидаясь их слов, закатал рукава и сунул руку в раковину, полную рвоты, пресекая их намерение вызвать уборщицу.

Когда он сунул руку в раковину, на мгновение он почувствовал отвращение. Но как только он подумал, что это возможность показать себя перед своей «женой», он тут же обрадовался. Такие вещи можно делать хоть сколько раз.

Он вытащил то, что осело на дне раковины, и выбросил в мусорное ведро.

Папа и мама Хэ, стоя в дверях, увидев, как Цзинь Жуй вытаскивает это, почувствовали, как их собственные желудки начинают бунтовать.

Хотя это была рвота их сына, смотреть на это было всё равно отвратительно.

Хэ Дачжуан, глядя на то, как Цзинь Жуй то и дело сунет руку в раковину и вытаскивает то, что он вырвал, чувствовал странное ощущение.

Этот человек, вероятно, никогда не думал, что будет делать что-то подобное.

Но сейчас он делал это с невозмутимым лицом, без тени отвращения.

Хэ Дачжуан не мог сказать, что знает Цзинь Жуй на сто процентов, но на семьдесят-восемьдесят процентов точно. Поэтому он знал, что отсутствие отвращения на лице Цзинь Жуй было искренним.

Он и так ел мало, и вырвал немного. Поэтому Цзинь Жуй вытащил всего пару раз, и раковина прочистилась.

Подняв голову, он увидел, что папа и мама Хэ всё ещё стоят в дверях, и немного удивился, затем улыбнулся:

— Крёстные, зачем вы стоите здесь?

Мама Хэ, глядя на Цзинь Жуй, сказала:

— Быстро помой руки и иди продолжай есть.

Цзинь Жуй поспешно кивнул, взял мыло и начал мыть руки.

Мама Хэ спросила Хэ Дачжуана, будет ли он ещё есть, но он покачал головой, его желудок был не в порядке, и он не хотел есть.

<http://bllate.org/book/16150/1447754>